

КАРМА САМКИ

мой, и считаю, что каждая уважающая себя женщина должна поступить так же. У нас даже существует небольшая дружеская коалиция единомышленников в этом вопросе, и мы с легким презрением относимся к дамам, рожаящим в роддомах, использующим всякие лекарственные препараты и тому подобные средства. А у меня роды принимал муж, и, надо сказать, это серьезное испытание для

бродим по музеям, выставкам, по магазинам игрушек, едим попкорн, дурачимся, посещаем бассейн, скоро займемся конным спортом. Наверное, таким образом я прививаю ему активную жизненную позицию, занимаю его множеством интересных вещей, чтобы в дальнейшем у него уже был выбор, который он сделает самостоятельно.

— Он у тебя говорит на двух языках?

— Изначально я пыталась максимально вложить в него знания и той, и другой культуры. Но упор все-таки был на английскую литературу и на этот язык. И скорее всего здесь я немного переборщила. Джейсон уже складывает английские буквы, а вот с русским алфавитом гораздо сложнее обстоят дела. К тому же еще в его 3 года, к сожалению, весь мой английский словарный запас иссяк.

— И что же ты ему читаешь на ночь?

— "Алису в Стране чудес", рассказы Толстого, забавные английские сказки про непослушных зайчиков. Но к сказкам я все-таки отношусь крайне осторожно. С ними нужно быть аккуратнее, ведь каждая сказка — это определенный жизненный сценарий, который потом приходится изживать.

— Узнаешь в Джейсоне какие-то собственные черты характера?

— Ну если только упрямство, хотя думаю, что здесь и наш папа пострадался. (Смеется.) Вообще, он у меня непослушный ребенок, но это и хорошо — значит, у него есть на все свое мнение и он свободен от устойчивых стереотипов. К примеру, недавно с нами произошла показательная исто-

рия. Мы гуляли в Архангельском, и Джейсон слишком близко подошел к воде. Я его предупредила, что это чревато. Но спустя несколько минут он все равно упал в воду. Никто не расстроился, просто было понятно, что прогулка окончена и мы едем домой. Думаю, он осознал тогда свою ошибку и больше так поступать не будет. По-моему, ребенку стоит позволять набивать собственные шишки.

— А что, по-твоему, никогда нельзя ребенку говорить?

— Неправду. Ни в коем случае нельзя обманывать, не сдерживать обещания.

— Как ты его наказываешь?

— Для меня самое жуткое наказание в детстве было, когда мама с папой со мной не разговаривали. Точно так же я воспитываю сына. Никогда не шлепаю, максимум могу дать щелбан, но и то он понимает, что это шутка. У меня с ним более дружеские отношения, чем были у меня с моими родителями, с которыми я редко разговаривала по душам. Но своему ребенку говорю, что я должна знать все.

— Твои методы воспитания чем-то кардинально отличаются от родительских?

— Трудно ответить. Воспитание ведь имеет, скажем так, две стороны. Во-первых, это моментальный отклик на ежесекундную жизнь маленького человека. И вот тут я стараюсь максимально быть здесь и сейчас, не отдуливаться дежурными фразами. И возможно, нахожусь в более привилегированном положении, чем те мамы, которые пребывают вместе со своим чадом с утра до вечера. Их глаз замыливается, и они могут не заметить какие-то важные события, имеющие для него наивысшую ценность. Правда, один раз и я пропустила чрезвычайно важный момент. Однажды мы компанией, вместе со своими детьми, поехали на рыбалку. У всех было приподнятое настроение, все радовались большому улову. И вдруг я увидела грустного Джейсона, сидящего на корточках возле тазика. Он поднял голову и почти что со слезами на глазах

сказал мне: "Мама, посмотри — рыбка сломалась". И вот тогда я поняла, что за этим шумным ажиотажем мне не заметили, что преподнесли детям некий урок жестокости. Конечно, я стала как-то выкручиваться, но уже было понятно, что момент упущен, и совершенно очевидно, что этот веселый праздник происходит как раз по поводу пусть небольшой, но чьей-то смерти. Подобных вещей я, разумеется, стараюсь по возможности избегать. И еще: что касается того, каким вижу сына в его дальнейшей жизни. Когда я его спросила: "Кем ты хочешь быть?", он мне ответил: "Можно, я буду просто Джейсоном?" Ты знаешь, я счастлива этим ответом — значит, внутренне у него все в порядке, он просто хочет быть самим собой, и это прекрасно.

— Ты как-то знакомишь сына со своей работой?

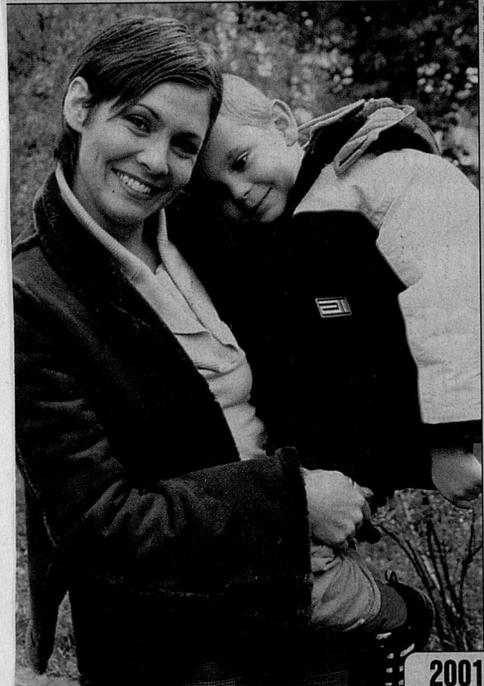
— Он терпеть не может смотреть мои спектакли, фильмы, передачи. Наверное, оттого, что чувствует, что все это отдаляет меня от него.

— А любимое совместное занятие у вас имеется?

— Мы с удовольствием играем вместе в солдатиков, в машинки, кидаемся мячиками, валяем дурака, багуем, ссоримся из-за шоколадок, сражаемся на шпагах, притом Джейсон постоянно требует, чтобы я ему уступала, но я категорически отказываюсь это делать. Но, наверное, больше всего мы любим уезжать вдвоем куда-нибудь далеко-далеко, где нет ни отвлекающих телефонов, ни телевизоров, ни радио, ни русскоговорящих людей. А есть просто свежая обстановка. И Джейсон — идеальный путешественник, жадно поглощающий все новое. И эти дни, где только он и я, для меня самые светлые.

— Инга, а ты не думала родить Джейсону еще сестренку или братишку?

— Я очень хочу и второго ребенка, и третьего... Один мой приятель даже сказал, что я попала под "карму самки". Конечно, не думаю, что я уж такая самка. Но все-таки, глядя на своего молодого человека, вижу, что у меня получается предоставлять ему пространство для самостоятельного творческого развития.

Евгений ЧИСТЯКОВ

2001

мужчины. Но он сам участвует в процессе — первым видит младенца, слышит первый вздох, перерезает пуповину — и это все крайне важно.

— Сейчас много времени проводишь с сыном?

— Я довольна своей ролью мамы, хотя, безусловно, времени не хватает. Но просто у Джейсона есть будни, а есть некие праздники.

— Праздник — это ты?

— Да, это я (смеется) и моя небольшая культурная программа. Все выходные мы проводим только вместе: ходим в театр, в кино, в цирк,

